

Обнаружив, что переродился, Линь И не стал ничего предпринимать. Вместо этого он лег на кровать и спокойно размышлял о том, почему в прошлой жизни все закончилось так плачевно.

В конце концов он понял: во всем виноват он сам. Если человек слишком сильно любит кого-то, а тот его не любит, многие поступки превращаются в ошибки, а глубокая привязанность становится унижением. Именно с ним так и случилось. Из-за того что в прошлой жизни он слишком сильно любил Му Бая, он добровольно погрузился в пучину отчаяния.

Прикрыв глаза левой рукой, Линь И расхохотался, но вскоре по щекам потекли слезы.

Ненавидеть кого-то трудно, это тяжкое бремя. Тем более что все, что произошло в прошлой жизни, было его собственным выбором. В этой жизни он не станет искать встречи с источником бед, а будет жить как положено избалованному повесе. Если он был глуп, то не стоит винить других за то, что они воспользовались его наивностью, особенно если он сам подставился.

Снова открыв глаза, Линь И остался третьим молодым господином из Города Небесного Духа, тем самым беспечным и беззаботным повесой.

Когда мысли пришли в порядок, первым его приказом было принести еды и утолить голод.

Приближенные знали привычку третьего молодого господина дома Линь: в гневе он не кричал и не творил злодеяний, а просто ел, пока не остынет. Служанка, стоявшая рядом, с ужасом наблюдала, как хозяин набивает рот без остановки, словно бездонная яма, опустошая тарелку за тарелкой. Чем больше он ел, тем сильнее сжималось от страха её сердце.

Линь И совершенно не обращал внимания на чувства служанки, наслаждаясь вкусами, которых давно не пробовал. В прошлой жизни он отказался от этой привычки, потому что тот человек её не одобрял. Теперь он осознал: дело было не в манере есть, а в том, что тот человек просто не любил его. Что бы он ни делал, не мог вызвать у того ни капли радости. Ему вдруг захотелось плакать; перед глазами, заливавшимися слезами, всё поплыло, и он решил, что это просто иллюзия.

Служанка, стоявшая сбоку, была в ужасе. Её бесстрашный господин, которого ничто не пугало, ел и плакал одновременно, лицо было в слезах. Она поспешно опустила голову, боясь, как бы её не убили за то, что она слишком много видела.

Когда Линь И съел более двадцати блюд, он наконец отложил палочки.

Икая и всхлипывая, он произнес:

— О сегодняшнем не говори ни матери, ни братьям.

— Да, — почтительно ответила Цин Тэн.

— Ик... Цин Тэн, я объелся.

— ...

Молча она принесла лекарство для пищеварения.

Потирая раздувшийся живот и вытирая мокрое лицо, Линь И направился к кровати:

— М-м, ик... Я немного посплю.

Есть нужно силы, и плакать тоже. Линь И почувствовал, что нужно восстановить силы, и с этой мыслью, рухнув на кровать, мгновенно уснул.

Пока Линь И спал, Цин Тэн велела служанкам, ожидавшим снаружи, убрать со стола, а сама, взяв таз с теплой водой, вошла в спальню. Глядя на спящего хозяина, обнимавшего подушку, с лицом, испещренным следами слез, она подумала, что он похож на ребенка, которого обидели злые люди, и её охватило желание отомстить за него.

Все говорили, что третий молодой господин дома Линь — типичный повеса, при встрече с которым хотелось обойти его за версту. Но кто знал, что он всего лишь избалованный ребенок, а его бесшабашность — результат вседозволенности и любви старших братьев.

Аккуратно вытерев ему лицо и сняв верхнюю одежду, она вышла. Почувствовав близкого человека, Линь И покорно позволил провести процедуру, а после её ухода снова погрузился в глубокий сон.

— Сынок, кто-то тебя обидел? Скажи матери, я его накажу, — Шэнь Ваньшуй, держа лицо младшего сына в руках, внимательно его разглядывала. Ей казалось, что он в последнее время похудел. Услышав, что он не выходил из дома, она беспокоилась, что с ним что-то случилось, и первой пришла проверить.

— Мама, все в порядке, — глядя на красивую женщину перед собой, Линь И понял, что его капризность и своеволие во многом были результатом её чрезмерной опеки. Типичная ситуация, когда излишняя любовь матери портит ребенка. Но в глазах окружающих эта женщина была хозяйкой дома, обладающей абсолютной властью, и супругой жестокого и беспощадного правителя города.

— Просто в последнее время не хочется выходить. Иногда нужно отдыхать.

— Ну и хорошо. Я боялась, что какой-то негодяй тебя обидел, — услышав, что с ним все в порядке, Шэнь Ваньшуй рассмеялась. — Недавно кто-то прислал немного ледяного нефрита, и я решила отдать часть тебе. Летом будет прохладнее.

— А братьям ничего не нужно? — его старшие братья были фанатиками культивации, и как младшему брату ему следовало бы проявить заботу, тем более что они всегда хорошо к нему относились. Раньше, будучи самым избалованным в семье, он не проявлял ни капли скромности, считая, что все должны ему уступать. Лишь позже он понял, что не все обязаны его баловать.

Услышав слова младшего сына, Шэнь Ваньшуй на мгновение задумалась, а затем, улыбаясь, погладила его по голове:

— Не беспокойся, я уже отправила им немного. Им хватит.

— Мама, я уже взрослый, не нужно меня, как ребенка, убаюкивать, — Линь И, ворча, поправил прическу.

Мать и сын немного пообщались, после чего Шэнь Ваньшуй ушла. Её муж был в затворничестве, и в доме было много дел, которые требовали её внимания.

Перед уходом она улыбнулась младшему сыну:

— Сынок, если настроение улучшится, выходи погулять. Слышала, что скоро будет аукцион.

Если хочешь, сходи, посмотри. Если денег не хватит, попроси у управляющего.

— Хорошо, — Линь И кивнул, провожая её взглядом, пока она не вышла из двора.

Как только она ушла, выражение лица Шэнь Ваньюй стало холодным, и она промолвила холодным тоном:

— Хорошенько предупреди тех, кто находится рядом с Иром. Никто не должен его огорчать.

Её Ир должен всегда быть счастливым!

— Да.

— Цин Тэн, как думаешь, стоит ли мне идти на этот аукцион? — полулежа на перилах беседки, Линь И лениво спросил. В прошлой жизни он всегда ходил на такие мероприятия, но сейчас, хотя они его и интересовали, он не испытывал желания участвовать.

Стоявшая рядом служанка, опустив голову, наливала чай своему господину и мягко ответила:

— Главное, чтобы вы были довольны. Куда бы вы ни пошли и что бы ни делали, Цин Тэн всегда будет с вами.

Услышав её ответ, Линь И поднял на неё взгляд и увидел, что выражение лица девушки было очень нежным. Внезапно он почувствовал себя неловко, повернулся к пруду и, глядя на плавающих рыб, сказал:

— Дома сидеть уже почти плесневею, пойдем развеемся.

— Да.

Аукцион находился в центре города, а резиденция правителя — на высокой горе за пределами города. В день начала аукциона Линь И встал рано утром, умылся с помощью слуг и вместе с сопровождающими сел в специальную летающую карету, запряженную духами, чтобы отправиться на аукцион.

Люди на земле, увидев величественный кортеж, пролетающий над ними, невольно восхитились.

— Ничего себе, используют летающих духов для запряжки карет, — человек из другого города, увидев пролетающую процессию, не мог оторвать глаз и невольно воскликнул.

Стоявший рядом местный житель с презрением взглянул на него и с гордостью сказал:

— Это кортеж нашего правителя. Только на таком уровне могут позволить себе такое.

— Ну и ну, впечатляет, — внимательный человек не заметил презрения в голосе собеседника. Глядя на удаляющийся кортеж, он был полон восхищения.

— Да, обычные богачи могут позволить себе одного духа, а наш правитель — целую стаю, — в его голосе звучало уважение, а глаза были полны мечтаний. — Даже если бы мне разрешили только ухаживать за духами правителя, это было бы здорово.